

Возражения к проекту решения Совета ЕЭК от 20.02.2025
«О внесении изменений в технический регламент
Евразийского экономического союза «О безопасности аттракционов»
(ТР ЕАЭС 038/2016)»

(в части установления форм, схем и процедур оценки соответствия
на основе типовых схем оценки соответствия, утвержденных Решением Совета
Евразийской экономической комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44)

1) Целью принятия изменений в технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности аттракционов» (далее – ТР ЕАЭС 038/2016), авторами проекта заявлено уточнение его отдельных положений в части оценки соответствия по результатам практики применения. При этом никакая практика, которая бы обосновывала целесообразность отказа от декларирования соответствия, и ввода дополнительных обязательных процедур, вообще не приводится.

Свои предложения авторы мотивируют лишь существующей системой применения других технических регламентов (ТР ТС 010/2011, ТР ТС 011/2011, ТР ЕАЭС 042/2017). При этом необходимость более строгих подходов, в том числе связанных исключительно с одной формой подтверждения соответствия в форме обязательной сертификации, в указанных регламентах объективно обоснована особенностями объектов технического регулирования именно этих регламентов. В то же время основная масса немеханизированных, надувных и водных аттракционов, не только не имеют опасных механизированных частей, но и эксплуатируются в условиях постоянного контроля со стороны персонала аттракционов. Такие обстоятельства объективно отличают объект технического регулирования по ТР ЕАЭС 038/2016, и позволяют более дифференцированно подходить к системе контроля безопасности.

2) Согласно пункту 5 пояснительной записки авторов проекта, проект изменений не содержит требований, отличающихся от положений международных, региональных стандартов или обязательных требований, действующих на территориях государств – членов Союза. При этом новая редакция пункта 130 технического регламента содержит дополнение, обязывающее проводить оценку технического состояния (техническое освидетельствование) аттракционов перед вводом в эксплуатацию. Такого требования нет ни в одном законодательном или подзаконном акте Российской Федерации. Более того, таких требований не содержит ни один документ по стандартизации из ныне действующих на территории Российской Федерации.

3) Проблемы, на решение которых, по мнению авторов проекта, направлена разработка изменений в технический регламент, указанных в пункте 10 пояснительной записки, и предлагаемые изменения, никак не обосновывают полный отказ от декларирования соответствия, да ещё и в условиях введения дублирующей оценки технического состояния при вводе в эксплуатацию аттракциона (в форме технического освидетельствования перед вводом аттракциона в эксплуатацию), который до этого был сертифицирован теми же органами по сертификации. Подобную двойную систему экспертного контроля нельзя признать объективно необходимой и целесообразной.

4) В пункте 11 пояснительной записки также явно необоснованно обозначен круг лиц, на защиту интересов которых направлена разработка проекта изменений. Как уже отмечалось, целесообразность исключительной сертификации изготавливаемых аттракционов и введение дополнительной оценки технического состояния перед вводом

в эксплуатацию, авторами проекта никак не обоснована ни статистикой происшествий, ни экспертным мнением, ни иными объективными аргументами о связи именно этих процедур с вопросами безопасности продукции.

Только на территории Российской Федерации ежегодно декларируется порядка 700 новых аттракционов, а сертифицируется в десять раз меньше (см. график). Учитывая такой десятикратный рост нагрузки на органы по сертификации при оформлении сертификатов, ожидаемый в случае принятия проекта изменений, это не может не сказаться на стоимости таких услуг и временных затратах на их проведении, что, в конечном счёте, неизбежно повысит стоимость не только продукции (аттракционов), но и развлекательных услуг на них в целом.

График. Данные о количестве зарегистрированных деклараций о соответствии и сертификатах соответствия на аттракционы в Российской Федерации (согласно реестру Росаккредитации за 2023-2024 годы)

В этой связи, в очередной раз приходится возвращаться к вопросу: чем обосновано увеличение защищенности граждан-потребителей развлекательных услуг, изготовителей и эксплуатантов аттракционов, в случае передачи функций контроля качества продукции до ввода её в эксплуатацию неким органам по сертификации? Полагаем, кроме себестоимости продукции ничего больше увеличиваться не будет. Аналогичная ситуация складывается в сфере оборота оборудования для детских игровых площадок, при которой отмечается сверхзавышенная стоимость услуг по сертификации и повсеместные мошеннические схемы обхода таких обязательных требований.

5) В пункте 12 пояснительной записки, авторы проекта свои предложения об установлении единой формы оценки соответствия требованиям ТР ЕАЭС 038/2016 в форме сертификации, мотивируют тем, что любая степень потенциального биомеханического риска связана с вероятностью причинения пассажиру вреда различной степени тяжести.

В первую очередь необходимо отметить, что формы, схемы и процедуры оценки соответствия на основе типовых схем оценки соответствия, утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18 апреля 2018 г. № 44, за период действия ТР ЕАЭС 038/2016 не претерпели каких-либо изменений. И подходы, действующие в период разработки ТР ЕАЭС 038/2016 и сейчас, ничем не отличаются.

Согласно пункту 3 Протокола о техническом регулировании в рамках евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе), какие-либо специальные требования к продукции или к производству и связанным

с требованиями к продукции процессами, могут содержаться в техническом регламенте с учетом степени риска причинения вреда.

При этом, данным Протоколом, безопасность определяется через отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда и (или) нанесения ущерба, а риск – как сочетание вероятности причинения вреда и последствий этого вреда.

В этой связи, дифференциация рисков является базовым принципом, на основе которого выстраивается вся дальнейшая система безопасности, в том числе определение форм оценки соответствия.

У технических регламентов ТР ТС 010/2011, ТР ТС 011/2011 и ТР ЕАЭС 042/2017 свои специфические объекты технического регулирования, риск которых обусловлен использованием общеизвестных механизированных источников повышенной опасности либо самостоятельным использованием оборудования детьми в условиях практически полного отсутствия контроля. Объекты же технического регулирования ТР ЕАЭС 038/2016 имеют свои особенности, принципиально отличающие его от других регламентов, а специально введенный для них риск недостижения целей регламента (потенциальный биомеханический риск), позволяет объективно обосновывать разные подходы к процедурам оценки соответствия, оформления эксплуатационной документации, общего или повышенного контроля и надзора.

Всё это идёт в разрез с теми изменениями, которые предлагают авторы проекта, обосновывая свои предложения тем, что любое оборудование представляет собой риск для жизни и здоровья граждан. При этом совершенно не учитывая соотношение дополнительных обязательств со различными степенями такого риска. Как пример, привлекать органы по сертификации для оценки соответствия безопасности деревянной или ледяной зимней немеханизированной горки, немеханизированных или надувных батуты, представляется совершенно излишней процедурой.

Даже очевидное лоббирование авторами проекта интересов неких органов по сертификации, которые единственные кто может получить выгоду после утверждения проекта изменений регламента, в виде дополнительных финансовых поступлений от становящейся единственной и обязательной процедурой сертификации и введения обязательных процедур при вводе аттракционов в эксплуатацию, никак не обосновывает необходимость предлагаемых изменений. Количество органов по сертификации, аккредитованных по всем вопросам безопасности аттракционов, даже на территории Российской Федерации, составляет единицы. Тенденций увеличения их количества в период действия ТР ЕАЭС 038/2016 не наблюдается, более того отмечаются случаи их ежегодной ликвидации. Учитывая подобные тенденции и кратный рост нагрузки (x10) при сертификации и введении новой процедуры ОТС при вводе в эксплуатацию (от x50 до x500), это однозначно приведет к многомесячному росту очередности, а как результат либо к отказу от изготовления аттракционов и оказания развлекательных услуг, либо, что более вероятно, к росту теневого сектора фиктивного получения необходимых документов, без проведения каких либо проверок вопросов безопасности.

Ведь именно проектом изменений, не исключаются, а именно вводятся ничем не обоснованные и явно избыточные обязанности для изготовителей и эксплуатантов аттракционов, которые вынуждены будут не только нести дополнительные финансовые и временные издержки на подыскание, согласование и найм органов по сертификации,

так еще и обязывающие делать это по два раза (второй раз перед вводом аттракциона в эксплуатацию).

б) Явные противоречия содержит пункт 15 пояснительной записки, в котором авторы проекта указывают, что обозначенные проблемы, на решение которых направлен этот проект решаются путем приведения «оценка соответствия продукции требованиям ТР ЕАЭС 038/2016 в соответствии с типовыми схемами с учетом особенностей, установленных ТР ЕАЭС 038/2016». При этом точно такая же проблематика может быть решена путем внесения отдельных дополнения в раздел XIV регламента, без столь кардинального изменения действующих ныне подходов. Пояснения для каких целей необходимы концептуальные изменения и полный отказ от декларирования, авторами проекта так нигде и не даны.

В тоже время, нельзя не признать, что часто имеют место нарушения порядка декларирования безопасности аттракционов. Это связано не столько с отсутствием достаточного количества действенных механизмов контроля и надзора за соблюдением схем и общего порядка декларирования, сколько с расплывчатость формулировок порядка такого декларирования. В этой связи, представляется целесообразным внесение изменений, предлагаемых авторами, нацеленных на совершенствование и унификацию схем обеих форм обязательного подтверждения соответствия. Также, по мнению значительного количества экспертов по безопасности развлекательной отрасли, целесообразным видится перевод оценки соответствия любых механизированных аттракционов со средней степенью потенциального биомеханического риска (RB-2) из декларирования в форму обязательной сертификации, что в большей мере укладывается в логику авторов проекта, чем предлагаемый ими вариант изменений.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о внесении авторами проекта ничем не мотивированных предложений об изменении ТР ЕАЭС 038/2016, если и не направленных на лоббирование интересов каких-либо органов по сертификации, то явно в угоду личному мнению авторов проекта, и никак не связанных с текущими потребностями совершенствования правового регулирования данной сферы, а также усиления защищенности от угроз безопасности.

Предложения

В связи с изложенным, полагаем нецелесообразным признание обоснованными изменения, содержащиеся в следующих пунктах проекта:

Пункт 5 проекта.

Пункт 5 проекта, в части изложения раздела XI в новой редакции, отменить. Сохранить действующий подход в части декларирования соответствия аттракционов с низкими и средними степенями потенциального биомеханического риска и сертификацию соответствия аттракционов с высокой степенью потенциального биомеханического риска.

Пункт 6 проекта.

Разделы XIII-XIV регламента утратившими силу не признавать. Раздел XIII регламента оставить без изменений, либо скорректировать с учётом актуальных, по мнению разработчиков проекта, проблем при декларировании соответствия объектов технического регулирования.

Рассмотреть целесообразность изменения формы подтверждения соответствия механизированных аттракционов со средней степенью потенциального биомеханического риска (RB-2) с декларирования на сертификацию. Подтверждение соответствия иных видов аттракционов с низкой и средней степенью потенциального биомеханического риска при изготовлении, сохранить в форме декларирования.

Предлагаемые изменения в содержании схем и общем порядке проведения сертификации соответствия, содержащиеся в проекте, учесть в разделах XII и XIV регламента.

Пункт 7 проекта.

Национальным законодательством стран-членов ЕАЭС установлены собственные особенности оценки соответствия в формах регистрации и оценки технического состояния.

Вместе с тем, действительно, норма пункта 130 регламента нуждается в более точных формулировках и конкретизации случаев, при которых экспертная оценка технического состояния должна применяться в обязательных случаях.

Предлагаемая проектом редакция пункта 130 регламента не исключила в своём содержании необоснованного расширения случаев, при которых такая оценка требуется. Более того, введен дополнительный пункт в части проведения оценки технического состояния любого аттракциона перед любым вводом аттракциона в эксплуатацию. Такой подход, не только явно избыточен и ничем не обоснован, но и существенно увеличивает финансовые затраты и время ожидания для эксплуатантов, что неизбежно скажется на стоимости развлекательных услуг. Даже на территории Российской Федерации, где количество аккредитованных органов по сертификации больше, чем в других странах-членах ЕАЭС, такое дополнение не может быть обеспечено имеющимся количеством органов по сертификации.

Более того, авторами проекта необходимость оценки технического состояния нового аттракциона на первоначальных стадиях (при вводе в эксплуатацию) никак не обоснована повышением безопасности ни самих аттракционов, ни развлекательных услуг на них. И если на сложных механизированных аттракционах (колесах обозрения, катальных горах, высокорисковых качелях и каруселях), это хотя бы имеет какую-то логику (при том, что первичный монтаж осуществляется в большинстве случаев квалифицированными представителями изготовителя (шеф-монтаж) и необходимость в мнении эксперта сомнительна), то на более простых и низкорисковых аттракционах (зимних горках, батутах, водных спусках, картингах и т.п.) обязательное участие эксперта вообще не имеет никакого смысла. Существующих требований к монтажу (сборке, установке) аттракционов и порядку оценки их безопасности при регистрации (постановке на учёт) уполномоченными должностными лицами, представляется вполне достаточным.

В связи с изложенным, предлагаем рассмотреть изложение пункта 130 регламента в следующей редакции:

«130. С целью определения возможности дальнейшей безопасной эксплуатации аттракциона на определенный период, осуществляется оценка соответствия аттракциона в форме оценки технического состояния (технического освидетельствования) в следующих случаях:

после проведения модификации аттракциона;

после проведения капитального ремонта аттракциона;

после восстановительного ремонта аттракционов после аварии;

после проведения оценки остаточного ресурса по истечению назначенного срока службы аттракциона;

в течении назначенного срока службы (назначенного ресурса) аттракциона в иных случаях, установленных законодательством государств-членов.

Порядок и сроки проведения оценки технического состояния (технического освидетельствования), иные случаи, при которых необходимо определять возможность дальнейшей безопасной эксплуатации аттракциона на определенный период, а также порядок аккредитации (уполномочивания) организации на проведение оценки технического состояния (технического освидетельствования) устанавливаются законодательством государств-членов.»